

— Классический сюжет: добро побеждает зло, — лениво прокомментировал увиденное Красный Колпак. — Напомните-ка, ради чего мы вообще это смотрим?

— Чтобы ослабить внутренние тиски, сжимающие душу Зелёного Фонаря, и помочь ему обуздать силу фиолетового спектра, — Бэтмен прикрыл микрофон ладонью и заговорил вполголоса. — Возможно, сам он этого пока не понял, но этот боевой отчёт должен был дать мощный внутренний толчок.

— Но исцелить травмы супергероя часовым сеансом домашнего кинотеатра? По-моему, мы требуем невозможного от обычной хроники боя, — Найтвинг прекрасно знал, насколько глубокими и уродливыми бывают ментальные шрамы их братии, а потому к эффекту от просмотра относился скептически. — Если это хотя бы немного ослабит его глухую оборону, это уже будет победой.

— Не обязательно, — Бэтмен явно придерживался иного мнения. Стоя спиной к воспитанникам, он не сводил глаз с экрана. — История ещё не подошла к концу.

— Там что, намечается ещё одна стычка? — Тим удивлённо моргнул, заметив, что хроника продолжается. — Я понимаю, что остались нераскрытые вопросы, но ведь это боевой отчёт, а не кино. Зачем пихать в рапорт детали, не связанные напрямую со сражением?

— Даже у военных отчётов должно быть вменяемое завершение, птенчик, — усмехнулся Джейсон. — Обрывать историю на самом интересном месте — форменное свинство.

— То есть дальше нас ждёт сплошная слезовыжималка? — Кайл, всё ещё запертый внутри симуляции, выглядел изрядно потрепанным. — Я всё понимаю, но нельзя ли сначала вытащить меня отсюда? Зачем мне торчать посреди этой драмы в качестве безмолвного свидетеля?

Битва трёх Воинов Света против гигантского краба, спору нет, выглядела на экране потрясающе и эпично. Вот только никто не думал о том, каково пришлось одинокому Зелёному Фонарю, который всё это время сидел в самом эпицентре урагана и судорожно отбивался от остаточных взрывных волн этого титанического побоища.

Холодный разум подсказывал Кайлу, что такие ракурсы обеспечивают зрителям максимальный эффект присутствия. Но поверьте: когда вас швыряет прямо в гущу событий и вы висите жалкой щепкой между Ультраменом и беснующимся монстром, эстетическое удовольствие испаряется мгновенно. «Ощущения такие, словно я только что прошёл через персональный ад с Дарксайдом», — измождённо подумал Фонарь.

Возможно, подсознательно пытаюсь сбежать от надвигающейся сентиментальности, Фонарь, который до этого стойко переносил любые передраги, внезапно почувствовал жгучее желание покинуть симуляцию.

Но испытание для него явно не закончилось. Сила проигрывателя, подпитываемая Десятым

металлом, прочно удерживала его на месте, а перед самым лицом Кайла из ниоткуда всплыли системные сообщения:

****[Покинуть симуляцию можно только после полного завершения воспроизведения или в случае успешного овладения силой фиолетового спектра, дорогуша!]****

****[Изменение условий выполнения кода во время работы программы не допускается~]****

Кайлу безумно хотелось позвать живого оператора поддержки, но он прекрасно понимал: если бы «живые» могли хоть как-то совладать с этой чертовщиной, его бы здесь не мариновали, заставляя раз за разом уклоняться от высокоинтенсивных интерактивных угроз симулируемой реальности.

Бесстрашному Зелёному Фонарю оставалось лишь стиснуть зубы и продолжать просмотр. Тем временем фокус трансляции сместился на борт «Нарсидиса».

Старшие товарищи Джейсона по ремеслу Воинов Света воровато высунули головы из-за дверей командного пункта, высматривая что-то внутри. Заметивший их Соки Рюмон молча сделал несколько шагов в сторону, загораживая своей могучей спиной тех, кому на мостике находиться сейчас явно не следовало.

* «И что там происходит? — мысленно поинтересовался Джейсон, стоя позади своих незадачливых предшественников с абсолютно каменным лицом. Имея огромный опыт скрытных операций, он без труда задействовал телепатию. — Что это за мощный энергетический всплеск, который я засёк?»*

— Без понятия... — сокрушённо шепнул Кэнго Манака, досадливо наморщив лоб. — Внутри только престарелый отец доктора Рюгудзи и тот призрак-мальчишка, который вывел нас из тумана...

— Ты уверен, что на борту действительно фонит мощный источник энергии? — Асуми Каната выглядел совершенно потерянным. — Лично я вообще ничего необычного не чувствую.

— Да нет же, на корабле точно есть колоссальный источник силы, совершенно не похожий на человеческий, — шёпотом принялся объяснять Кэнго Манака своему преемнику, который в делах Ультраменов всё ещё оставался зелёным новичком. — По всем расчётам, он должен находиться где-то прямо здесь. Но вот где конкретно?..

* «У меня есть догадка, кому принадлежит эта сила, но... — Джейсон, привыкший анализировать ситуацию ещё в бытность Робинотом в Готэме, ненадолго задумался и кивнул своим мыслям. — Ладно, вполне логично, что этот кто-то не спешит показываться на глаза.»*

Но стоило Джейсону решить, что невидимый гость ограничится мимолётным визитом, как обстановка резко изменилась. Командный пункт «Нарсидиса» вдруг залило ослепительным

сапфировым светом, из глубин которого соткался силуэт. Энергетическое эхо не оставляло сомнений: это была Морская нимфа, с которой они только что вели жестокий бой. Вот только её новый облик заставил Воинов Света онеметь от изумления.

Перед ними стояла самая обыкновенная, хрупкая человеческая женщина. Но её аура буквально кричала о том, кем она являлась на самом деле. Осознав это, Джейсон мгновенно связал воедино разрозненные зацепки. Пазл сложился: многочисленные странности в поведении призрачного мальчишки наконец-то обрели зловещую ясность.

— Погодите-ка, — Тим от изумления даже запнулся на полуслове. — Вы хотите сказать, что эта симпатичная леди — та самая семидесятиметровая тварь со щупальцами?! Кайдзю могут принимать человеческий облик?! Я всё понимаю, Япония — страна чудес, но превращение гигантского спрута в миловидную барышню — это какой-то запредельный уровень фантастики!

— Чудовища, способные принимать человеческий облик, редки, но они существуют, — хладнокровно отозвался Джейсон. — И хотя это идеально укладывается в специфические гик-шаблоны, поверьте, в реальности всё куда прозаичнее и страшнее. Это всегда история ужасов. Монстры не превращаются в милых девочек из сказок ради забавы. Облик Морской нимфы — всего лишь ментальная проекция, фантом, скопированный с памяти какого-то человека.

Пытаясь выбить дурь из головы своего подопечного и напомнить о смертельной опасности подобных существ, Воин Света даже решился на небольшой спойлер. Впрочем, сюжет боевой хроники развивался стремительно, и сцена на экране подтвердила его слова.

— Веодана... — призрак мальчишки инстинктивно попятился. Сжавшись под её взглядом, он опустил голову. — Прости меня...

— Почему ты... — Фантом, созданный чудовищем, по-прежнему кротко улыбался. Голос её звучал абсолютно ровно, лишённый человеческих интонаций, хотя в самих словах сквозила глубокая тревога. — Почему ты стал таким? Зачем ты пришёл сюда?

— Прости... Тогда я заставил твою печать треснуть и увёл тех заражённых людей, — виновато пробормотал мальчик. — Это моя вина. Если бы я их не забрал, зараза не расползлась бы по всей деревне...

— В этом нет твоей вины, дитя моё, — голос Морской нимфы струился той же ровной, пугающей лаской. Контраст между её застывшей маской лица и истинными эмоциями резал слух. Но глупо было требовать от исполинского головоногого моллюска, бесконечно далёкого от человеческой природы, понимания тонкостей нашей мимики и интонаций. И то, что она вообще умела говорить, уже казалось чудом. — Я сама виновата: не успела объяснить тебе, зачем обратила их плоть. Из-за этого всё и пошло прахом.

Джейсон со вздохом покачал головой, вслушиваясь в эту застывшую речь с неестественными паузами. Похоже, именно в этом крылся корень всех их бед. Любой человек, не подозревавший, что за кукольной внешностью скрывается древний левиафан, истолковал бы

эту механическую, безжизненную манеру говорить как безразличие или скрытую угрозу.

— Ну да, — Кайл попытался разрядить обстановку и натянуто усмехнулся. — Если твой близкий постоянно разговаривает с интонацией автоответчика, поневоле побегут мурашки по коже, а то и злость возьмёт. Это мы сейчас понимаем, что она говорит как бездушный бот, а в древности люди, наверное...

Асуми Каната покосился на парящего прямо перед входом Зелёного Фонаря, который без тени смущения выдавал экспертные суждения. Ему давно не давал покоя вопрос: откуда взялся этот тип и что связывает его с Джейсоном? Его неоновое трико совершенно не вязалось с обликом призраков из древних легенд, а скорее выдавало в нём какого-нибудь пришельца из далёкой галактики.

К счастью для Канаты, Джейсон не обратил на его замешательство никакого внимания — его взгляд был прикован к призрачным фигурам на мостике.

Морская нимфа тем временем продолжала:

— Когда я запечатывала остров, я обыскала каждый уголок, но не почувствовала твоей души. Даже оберег не уберёг бы тебя от гибели при попытке прорваться назад. Как ты здесь оказался? Почему ты развоплощён? Ответь мне.

У Кайла внутри всё похолодело. Рассудком он понимал, что Морская нимфа не принадлежит к роду людскому и не умеет изъясняться иначе, но её вкрадчивый, холодный тон бил наотмашь.

— Дело дрянь... — прошептал Фонарь. — Спрашивать о таких вещах с подобными интонациями... Ничего хорошего из этого не выйдет.

Договорить Кайл не успел.

Призрак мальчишки заговорил сам. Ещё ниже опустив голову и зажмурившись от разрывающего его стыда, он с трудом выдавил:

— Прости меня, мама... Я оступился и сорвался с кручи...

От этой горькой правды у Кайла перехватило дыхание, а внутри всё болезненно сжалось. Выходило, что приёмный сын нимфы погиб в тишине и неизвестности именно тогда, когда она, не жалея жизни, сражалась с чудовищным крабом-паразитом ради его спасения... А сама она лишь сейчас, спустя бесконечные века, узнала о страшном конце своего любимого дитя.

По командному пункту поползли тяжёлые сизые испарения. Бездонная, удушающая тоска в одно мгновение накрыла всех присутствующих — это была скорбь самой Морской нимфы, материализовавшаяся в воздухе. В спектральном зрении Фонаря её силуэт внезапно окутался

прерывистым багровым свечением.

Этот гнев был направлен на саму себя. Кайлу не нужно было быть эмпатом, чтобы разглядеть истинного адресата этой разрушительной бури: он сам слишком часто утопал в подобном самобичевании, а потому безошибочно узнал его природу.

Маленький призрак тоже ощутил этот сокрушительный удар чужой боли. Он испуганно сжался, уставившись в пол, и едва слышно повторил:

— Прости...

— Поверь, дитя, это совсем не те слова, которые она хочет услышать, — отец доктора Рюгудзи осторожно подошёл к мальчику и мягко положил руку ему на призрачное плечо. — Она... никогда в жизни не винила тебя.

— Всё именно так, дитя моё, — так же ровно отозвалась Морская нимфа. — То, что я не уберегла тебя и допустила эту беду — мой единственный, непоправимый грех. И на фоне моей вины любые твои ошибки кажутся ничтожными.

— Нет! Я сорвался с утёса только потому, что увёл за собой тех проклятых заражённых! — Мальчик, как две капли воды похожий на свою названую мать в упрямом самобичевании, бросился к ней. — Это была кара за моё упрямство! Наказание за то, что я своевольно выпустил беду наружу! Ты чиста перед небом! Это я... я хотел скрыть всё от тебя, потому и...

— Если бы я не лишилась твоего доверия, ничего бы этого не произошло, — увы, отчаянная попытка мальчика обелить её не нашла отклика в сознании древнего существа. Нимфа лишь тихо повторила: — Мне бесконечно жаль...

— Довольно, на это просто тошно смотреть, — не выдержал Син Рюгудзи. Похоже, этот диалог терзал душу не только Кайлу, застрявшему в роли невольного зрителя. Учёный решительно шагнул вперёд, встав между ними. — Всё уже давно в прошлом. Никто не собирается винить её за этого паразита. Да и плевать ей на монстра, пойми ты наконец! Она никогда не злилась на тебя за ту оплошность, ведь прекрасно понимала, ради чего ты рискнул жизнью. Ты ведь просто хотел увести заражённых людей подальше от деревни, чтобы принять весь удар на себя?

— Но откуда ты...

— Откуда я знаю? Всё просто: я чувствую, что ты боготворил её, но почему-то верил, будто сам для неё ничего не значишь, — Син Рюгудзи опустил перед призраком на корточки. — Потому ты так легко и отдал свою жизнь. Вот только для неё твоя смерть стала незаживающей раной... Если молчать и прятать чувства, даже самая чистая любовь в итоге принесёт лишь обоюдную боль.

Кайл понимал, что Син Рюгудзи сейчас говорил не только ради призрачного паренька. Через эту отповедь он выворачивал наизнанку собственную душу перед стоящим рядом отцом... И всё же Зелёный Фонарь, запертый в этом трагическом моменте, почувствовал, как в его собственной груди зашевелилось нечто новое, доселе неизведанное.

Маленький призрак резко вскинул голову, глядя в безэмоциональные глаза названной матери. Словно подтверждая слова Сина, окутавший комнату туман вдруг дрогнул, наполнившись щемящей, горькой тоской.

— Да я всегда верил тебе! И в моей смерти нет ни капли твоей вины! — в отчаянии выкрикнул призрак. — Я просто хотел защитить тебя... хотел уберечь, но мы так и не успели толком поговорить, и всё вышло вот так... Не смей, слышишь, не смей казнить себя из-за меня!

Осознав наконец всю глубину своей глупости, мальчик окончательно сорвался. Понимая, что обычные слова бессильны перед её вековым горем, он в полном отчаянии перешёл на крик, пытаясь приказывать — лишь бы спасти её от этого пожирающего чувства вины.

— Я знаю... Знаю, дитя моё, — клубящийся туман внезапно потеплел, наполняясь мягким золотистым сиянием. Нимфа соткала из чистой энергии полупрозрачные ленты, которые бережно обняли мальчика, прижимая его к ней. — Твоя любовь исцеляет любые раны. Теперь, когда ты открыл мне сердце, во мне больше нет места печали.

«Похоже, эта любовь спасала её не только от скорби по ушедшему сыну», — внезапно осенило Кайла. Именно эта невидимая нить давала ей силы бороться и не сдаваться в те тёмные века, когда её плоть изнутри пожирал проклятый паразит.

— Да... Любовь — величайшая сила во вселенной. Душа чувствует её невидимый свет даже в тишине, но лишь облечённая в слова, она являет миру свои истинные чудеса, — Зелёный Фонарь медленно закрыл глаза.

Из его кольца безудержным потоком хлынуло ослепительное фиолетовое сияние, омывая его тело и меняя цвет изумрудного костюма.

— Она дарует прощение, исцеляет израненные души, умиряет любую боль и дарует мужество встретить лицом к лицу любой шторм.

Этот яростный всполох света заставил стоявших у входа Воинов Света мгновенно обернуться. Они потрясённо уставились на Кайла, не веря собственным глазам.

Обмундирование Корпуса Звёздных Сапфиров отливало не столько благородным фиолетовым, сколько ядовито-розовым цветом. Осознав, что этот гламурный наряд привлечёт излишнее внимание двух Ультраменов, Кайл, люто ненавидевший подобные оттенки, мысленно выругался.

К счастью для его уязвлённого мужского самолюбия, щеголять в розовом долго не пришлось. Окутавшее его сияние внезапно вспыхнуло с новой силой. Семь цветов эмоционального спектра закружились в безумном вихре, сплавляясь воедино...

— Какого... [цензура]?! Белый Свет?! — за кадром раздался потрясённый вопль Хэла Джордана.
— Его что, можно синтезировать вот так запросто?! И это, мать твою, та самая «невероятная мощь», о которой ты твердил?!

— Синтез Белого Света был вполне предсказуем, — невозмутимо отозвался Джейсон. — Но признай: мощь действительно превзошла все ожидания, верно?

<http://bllate.org/book/18319/1755901>